ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ14-392

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 25 сентября 2014 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Манохиной Г.В.,
членов коллегии	Зайцева В.Ю.,
	Попова В.В.
при секретаре	Пулине А.В.
с участием прокурора	Степановой Л.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Финогенова Д[redacted] А[redacted], Шамаева Р[redacted] С[redacted], Князева В[redacted] А[redacted], Качанова Р[redacted] Е[redacted] о признании частично недействующим абзаца второго пункта 119 Порядка организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу, утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации от 17 октября 2005 г. № 640/190,

по апелляционной жалобе Министерства здравоохранения Российской Федерации на решение Верховного Суда Российской Федерации от 6 июня 2014 г., которым заявление Финогенова Д.А., Шамаева Р.С., Князева В.А., Качанова Р.Е. удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителя Министерства здравоохранения Российской Федерации Аленичевой Н.Л., представителей Министерства юстиции Российской Федерации Цаплина И.С. и Буторина Д.Е., поддержавших доводы апелляционной жалобы, возражения Качанова Р.Е., представляющего также интересы заявителей, Захаровой Л.В., представляющей интересы Князева В.А., которые просили в удовлетворении жалобы отказать, заключение

прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации от 17 октября 2005 г. № 640/190, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 1 ноября 2005 г., регистрационный номер 7133, и опубликованным 14 ноября 2005 г. в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 46, утвержден Порядок организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу (далее – Порядок), который регулирует вопросы, связанные с организацией медицинской помощи лицам, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, содержащимся под стражей в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, а также лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы.

Раздел IV Порядка определяет организацию деятельности больниц для подозреваемых, обвиняемых и осужденных, которые являются лечебно-профилактическими учреждениями уголовно-исполнительной системы, предназначенными для оказания квалифицированной и специализированной стационарной помощи, а также стационарного обследования лиц, содержащихся в учреждениях. Согласно пункту 119 Порядка время проведения свиданий и приема передач регламентируется распорядком дня работы больницы, утверждаемым начальником учреждения (абзац первый). Допускается временное непредоставление свиданий и запрещение посещений больного иными лицами при карантине, по другим санитарно-эпидемическим основаниям, а также если посещение больного может привести к ухудшению его здоровья или представлять угрозу его жизни и здоровью окружающих (в том числе прибывших для посещения). Такое решение принимает начальник больницы по письменному заключению лечащего врача и начальника отделения (абзац второй).

Финогенов Д.А., Шамаев Р.С., Князев В.А., Качанов Р.Е. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим абзаца второго приведенного пункта Порядка в части, касающейся правового регулирования вопросов предоставления осужденным и иным лицам, заключенным под стражу, свиданий с адвокатами, защитниками, иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи. Как указали заявители, оспариваемое предписание противоречит части 4 статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, пункту 5 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», нормам международного права и нарушает права лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы и заключенных под стражу, на получение квалифицированной юридической

помощи, а также право адвокатов беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 6 июня 2014 г. заявление Финогенова Д.А., Шамаева Р.С., Князева В.А., Качанова Р.Е. удовлетворено: абзац второй пункта 119 Порядка в части установления правового регулирования свиданий с больными, отбывающими наказание в местах лишения свободы и заключенными под стражу, с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, признан недействующим с момента вступления решения суда в законную силу.

В апелляционной жалобе Министерство здравоохранения Российской Федерации просит решение суда отменить, ссылаясь на то, что временное непредоставление свиданий и запрещение посещений больных, находящихся на лечении в лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы, установлены в целях обеспечения охраны здоровья осужденных и иных лиц, включая адвокатов, обусловлены санитарно-эпидемиологическими требованиями, а также требованиями непрерывности лечения, соблюдения режима лечения, периодического осмотра лечащими врачами и своевременного приема лекарственных препаратов осужденными и основаны на положениях федеральных законов от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (пункт 6 части 1 статьи 6) и от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (статьи 31, 33), Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (часть 3 статьи 101). Лишение свободы не предполагает ограничение права осужденных на охрану здоровья и не снимает обязанности государства обеспечить охрану здоровья как самих осужденных, так и окружающих лиц. Оспариваемое предписание не допускает произвольного ограничения начальником больницы свиданий и посещений осужденного и направлено на обеспечение реализации права граждан на охрану здоровья. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» имеет самостоятельный предмет правового регулирования и не определяет требования к организации оказания медицинской помощи осужденным и обеспечению противоэпидемиологического режима лечебно-профилактических учреждений уголовно-исполнительной системы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения.

Суд первой инстанции на основании надлежащего анализа содержания абзаца второго пункта 119 Порядка и норм действующего законодательства правомерно признал оспариваемое положение не соответствующим нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, поскольку закрепленное в нем правовое регулирование свиданий лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы и заключенных под стражу, с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической

помощи, ограничивает право лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы и заключенных под стражу, на получение юридической помощи по основаниям, не установленным федеральным законом, а также право адвокатов беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности.

Предусмотренное статьей 48 Конституции Российской Федерации, статьей 18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», статьями 12, 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации право на получение квалифицированной юридической помощи гарантируется названным в них лицам с учетом особенностей их статуса не только для обеспечения возможности отстаивать свои интересы в рамках уголовного процесса, но и для защиты от ущемляющих их права и законные интересы действий и решений органов и учреждений, исполняющих наказание.

При этом Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в статье 6 наделяет адвокатов правом беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Законодатель, предусматривая предоставление свиданий подозреваемым, обвиняемым, осужденным к лишению свободы, различает, с одной стороны, свидания, которые предоставляются им в целях сохранения социально-полезных связей с родственниками и иными лицами, и с другой – свидания с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, в целях реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи (статья 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», статья 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации).

Как вытекает из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 14-П во взаимосвязи с правовой позицией, выраженной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2003 г. № 20-П, непосредственное общение с адвокатом – важная составляющая права на получение квалифицированной юридической помощи, которое в силу Конституции Российской Федерации ни при каких условиях не подлежит произвольному ограничению; условия и порядок реализации права на помощь адвоката (защитника) относятся к важнейшим элементам данного права, устанавливаемым в уголовно-процессуальном законе; право на помощь адвоката (защитника) должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при исполнении приговора; федеральный законодатель при конкретизации содержания этого права и установлении правовых механизмов его осуществления, условий и порядка реализации не должен допускать искажения существа данного права и введения таких его

ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями.

С учетом изложенного нормативные правовые акты ниже уровня федерального закона не могут ограничивать право лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы и заключенных под стражу, на получение юридической помощи обстоятельствами, не перечисленными в федеральном законе, в данном случае введением карантина, другими санитарно-эпидемическими основаниями, а также если посещение больного может привести к ухудшению его здоровья или представлять угрозу его жизни и здоровью окружающих.

Законоположений, которые бы устанавливали ограничения для оказания юридической помощи в приведенных случаях, не имеется.

Согласно статьям 19, 26 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» лица, заключенные под стражу, отбывающие наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы, имеют право на оказание медицинской помощи, при этом каждый пациент имеет право на допуск к нему адвоката. Названный федеральный закон, регулируя отношения в сфере охраны здоровья граждан, не устанавливает ограничения для допуска адвоката к пациенту, закрепленные в Порядке. Отсутствуют они и в Федеральном законе «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» признает за лицами, госпитализированными для обследования и (или) лечения в медицинские противотуберкулезные организации, право встречаться с адвокатом (статья 12) и не ставит реализацию этого права в зависимость от форм заболевания туберкулезом у больного.

Доводы апелляционной жалобы по сути сводятся к утверждению о том, что применительно к случаям, оговоренным в абзаце втором пункта 119 Порядка, Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Министерство юстиции Российской Федерации полномочны были закрепить временное непредоставление свиданий с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, наряду со всеми остальными посетителями. Между тем из приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и положений федерального законодательства следует однозначный вывод, что Порядок в оспариваемой части не соответствует нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Оснований, предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации для отмены решения суда в апелляционном порядке, не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 6 июня 2014 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Министерства здравоохранения Российской Федерации – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted] Г.В. Манохина

Члены коллегии [redacted] В.Ю. Зайцев

[redacted] В.В. Попов